

Список использованных источников

1. Рожкова, М. А. Плагиат и иные виды некорректных заимствований в диссертациях: правовые и этические вопросы / М. А. Рожкова // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2021. – № 33 (сентябрь). – С. 124–140.
2. Исаева, О. В. Пределы заимствования чужого произведения при создании собственного / О. В. Исаева // Хозяйство и право. – 2021. – № 10(537). – С. 62–71.
3. Богустов, А. А. Процедура ретракции с точки зрения авторского права / А. А. Богустов // Хозяйство и право. – 2021. – № 1. – С. 80–87.
4. Богустов, А. А. Правовые аспекты ретракции / А. А. Богустов // Право цифровой экономики. – 2021 (17) : Ежегодник-антология / Рук. и науч. ред. д.ю.н. М. А. Рожкова. – М. : Статут, 2021. – С. 448–461.

УДК 347.77/.78

КОДИФИКАЦИЯ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ОЦЕНИВАЕМ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ

Иванова Д. В.

*кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой права интеллектуальной собственности,
юридический факультет, Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, ivanovadv@bsu.by*

Ландо Д. Д.

*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры права интеллектуальной собственности,
юридический факультет, Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, Lando@bsu.by*

Аннотация. В статье рассматриваются достоинства и недостатки сложившейся в Республике Беларусь системы законодательства об интеллектуальной собственности. В связи с продолжающейся дискуссией о необходимости создания кодекса об интеллектуальной собственности представлено мнение авторов о целесообразности сохранения действующей двухуровневой схемы регулирования, включающей Гражданский кодекс Республики Беларусь и специальные законы, и преждевременности осуществления кодификации в рассматриваемой области.

Ключевые слова: законодательство об интеллектуальной собственности, кодификация, право интеллектуальной собственности, систематизация.

CODIFICATION IN THE FIELD OF INTELLECTUAL PROPERTY: ASSESSING THE EXPEDIENCE

D. V. Ivanova

*PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Intellectual Property Law, Law Faculty,
Belarusian State University,
Nezalezhnosti Ave., 4, 220030, Minsk, Belarus, ivanovadv@bsu.by*

D. D. Lando

*PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Intellectual Property Law, Law
Faculty, Belarusian State University,
Nezalezhnosti Ave., 4, 220030, Minsk, Belarus, Lando@bsu.by*

Abstract. The article discusses the advantages and disadvantages of the system of intellectual property legislation that has developed in the Republic of Belarus. In connection with the ongoing discussion on the need to create an intellectual property code, the authors' opinion is presented on the expediency of maintaining the current two-level regulatory scheme, including the Civil Code of the Republic of Belarus and special laws, and the prematurity of codification in the area under consideration.

Keywords: codification, intellectual property law, legislation on intellectual property, systematization.

В Стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности до 2030 г. указывается: «В целях развития системы интеллектуальной собственности как комплексного правового института будет проработан вопрос о кодификации законодательства в данной сфере» (глава 5), а пунктом 6 Плана мероприятий по реализации Стратегии на 2021 – 2023 годы определена выработка научно обоснованных предложений по систематизации (кодификации) национального законодательства в сфере интеллектуальной собственности, в том числе предложений для формирования проекта концепции Кодекса Республики Беларусь об интеллектуальной собственности (в случае принятия решения о ее

разработке). Таким образом, для принятия взвешенного решения по этому вопросу необходима тщательная проработка и изучение сложившихся условий, а также установление наличия необходимых предпосылок.

На сегодняшний день законодательство в сфере интеллектуальной собственности представляет собой двухуровневую систему правового регулирования или, как ее называют некоторые специалисты, частичную кодификацию. Такая система реализована почти во всех странах СНГ, кроме Азербайджана, где положения об интеллектуальной собственности не содержатся в ГК, и Российской Федерации, где в 2006 г. была реализована «консолидация с элементами кодификации законодательства об интеллектуальной собственности в Гражданский кодекс» [1, с. 42]. В двухуровневую систему входят положения Гражданского кодекса Республики Беларусь 1998 г. (далее – ГК) и специального законодательства, включающего несколько специальных законодательных актов, принятых в развитие ГК, и достаточно объемный массив иных актов законодательства. ГК являлся и является тем системообразующим нормативным правовым актом, который призван закрепить общие положения о системе права интеллектуальной собственности, принципы и нормы правового регулирования соответствующей группы общественных отношений и обеспечить наиболее полную регламентацию в рассматриваемой сфере. Не существует какого-либо специального закона, который бы отражал систему права интеллектуальной собственности Республики Беларусь в целом, а также определял фундаментальные начала основных институтов данной подотрасли. Кроме того, особый характер норм кодекса предполагает наличие формулировок, которые позволяют их применение в наиболее широком спектре случаев. Редакции статей ГК с момента его принятия в 1998 г. неоднократно изменялись, планируется принятие проекта Закона Республики Беларусь «Об изменении кодексов», который предусматривает изложение раздела V «Интеллектуальная собственность» в новой редакции.

С одной стороны, нельзя не признать, что законодательство в сфере интеллектуальной собственности, как и в любой другой области, обладает рядом недостатков, присутствуют пробелы и коллизии правового регулирования. Однако необоснованным является утверждение о том, что эти недостатки вытекают исключительно из особенностей действующей двухуровневой системы. Некорректное применение норм законодательства является проблемой правоприменения и не может считаться основанием или аргументом в пользу изменения системы законодательства в какой-либо сфере. Например, правоприменитель часто ссылается на постановление Пленума Верховного Суда, не указывая нормы законодательных актов,

используемые в конкретной ситуации. Очевидно, что это не свидетельствует о необходимости отказа от таких актов в пользу постановления Пленума Верховного Суда, а скорее говорит о необходимости повышения профессиональной квалификации правоприменителя.

В качестве еще одного недостатка двухуровневой системы называют дублирование предписаний ГК на уровне законов. Однако, по мнению В. Ф. Чигира, оно неизбежно. «Задача законодателя не допустить расхождений и противоречий норм законодательства, содержащихся в актах одного и того же или разных уровней. Ее решение должно осуществляться на стадии подготовки проектов актов законодательства, их обсуждения и принятия» [2]. Исправить этот недостаток можно путем внесения изменений в действующие нормативные правовые акты, что успешно и делается. Следует отметить, что существующая система законодательства об интеллектуальной собственности позволяет безошибочно определить, в какой нормативный правовой акт требуется внести необходимые изменения. Аналогично существует возможность устранения устаревших, неактуальных норм и противоречий. Это нормальная практика во всех отраслях законодательства, которая не сопровождается разработкой нового кодифицированного акта.

В процессе внесения изменений в действующее законодательство в сфере интеллектуальной собственности существует возможность унификации положений, которые отличаются в настоящее время, хотя и регулируют сходные отношения. Не ставя целью проанализировать и оценить каждое такое положение, в целом отметим, что при подготовке одного из последних проектов изменений в ГК в 2018 г. рабочей группой уже велась сложная работа, включающая в том числе унификацию различных положений с целью более полного их отражения на уровне ГК. Опыт показал, что выработка единого подхода не всегда позволяет учесть особенности отдельных объектов интеллектуальной собственности.

Среди сущностных вопросов, которые могли бы быть решены при внесении изменений в ГК, следует выделить, в частности, вопрос о правовой природе компенсации как способа защиты исключительного права. Ранее уже обращалось внимание на то, что квалификация способа защиты именно в качестве меры гражданско-правовой ответственности важна с точки зрения условий его применения. Вместе с тем, законодатель по-прежнему ограничился статусом компенсации как «иного способа, предусмотренного законодательством» [3, с. 125].

В специальной литературе обсуждался вопрос о признании единства терминологии одним из условий надлежащей кодификации. Законодатель Республики Беларусь стремится соответствовать международным стандартам при выработке норм об охране и использовании объектов интеллектуальной собственности. Вместе с тем, не всегда учитывает значение терминов, определенное практикой на международном уровне, что может повлечь проблемы защиты интересов субъектов Республики Беларусь при обращении в международные организации. Примером отсутствия унифицированного подхода к классификации по сравнению с принятой на международном уровне является классификация лицензионных договоров в Гражданском кодексе Республики Беларусь [4, с. 106–108]. При этом предлагаемые в ГК изменения не решают, а только усугубляют указанную проблему. Законопроект предоставляет возможность предусмотреть в договоре исключительной лицензии право лицензиара использовать объект наряду с лицензиатом. Указанная норма приводит к появлению непоименованной лицензии и не позволяет однозначно разграничить неисключительную и исключительную лицензию (в частности, при публикации сведений в официальных бюллетенях) [5, с. 70].

Рассматривая вопрос о необходимости кодификации законодательства об интеллектуальной собственности, следует учитывать, что примеры кодификации законодательства в Республике Беларусь показали неизбежное возникновение следующих проблем: оценка соотношения вновь разрабатываемых нормативных правовых актов с уже существующими кодифицированными актами, актами, обладающими большей юридической силой; уровень юридической техники при обобщении норм законодательства в определенной сфере; подмена кодификации инкорпорацией; неготовность субъектов ни объективно, ни субъективно к такой систематизации законодательства.

Опыт Республики Беларусь в сфере кодификации демонстрирует противоречивые результаты. К сожалению, эффективность и «удачность» Кодекса Республики Беларусь об образовании и Кодекса Республики Беларусь о культуре неоднократно оспаривалась специалистами. Кроме того, успешность существования одних кодифицированных актов не может служить однозначным обоснованием целесообразности систематизации в виде кодификации в другой сфере и не гарантирует отсутствие проблемных результатов такой кодификации. Считаем целесообразным и более значимым направить усилия законодателя на совершенствование действующих норм законодательства об интеллектуальной собственности и

повышение уровня юридической техники существующих актов гражданского законодательства.

В рамках научной дискуссии уже обосновывался подход, согласно которому именно ГК должен являться тем системообразующим нормативным правовым актом, который призван закрепить принципы и нормы правового регулирования этой группы общественных отношений и обеспечить наиболее полную регламентацию в сфере интеллектуальной собственности. При этом отмечалось, что объединение в едином законодательном акте разноотраслевых норм является технической операцией, а не переработкой установленного нормативными правовыми актами правового регулирования общественных отношений. Допустив, что предполагаемый Кодекс об интеллектуальной собственности выполнит функции кодекса как кодифицированного законодательного акта в части обеспечения наиболее полного правового регулирования общественных отношений в сфере интеллектуальной собственности, сложно представить, какие нормы ГК имеют шанс на применение. В качестве правовых последствий осуществления подобной кодификации назывались дублирование норм либо постепенное исключение норм об интеллектуальной собственности из ГК. И первый, и второй варианты развития событий могут иметь серьезные юридико-технические последствия, обусловленные кодификацией ради кодификации. Важно сохранить фундаментальные основы права интеллектуальной собственности именно в ГК ввиду разнообразия общественных отношений, регулируемых гражданским законодательством согласно ст. 1 ГК [6, с. 258].

Оценка необходимости кодификации законодательства связана и с теоретическим вопросом о предмете и методе права интеллектуальной собственности. Исследуя последнее с точки зрения его отраслевой принадлежности, можно сделать однозначный вывод, что ему свойственны общие черты отрасли гражданского права. Общественные отношения имущественного характера, возникающие по поводу результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним объектов, традиционно в научных источниках относят к предмету гражданского права. По своей природе (имущественной) и по иным дополнительным признакам (они складываются между имущественно-обособленными субъектами, субъекты по своей воле и самостоятельно распоряжаются соответствующими правами, стороны правоотношений находятся в равном положении, отношения, как правило, имеют возмездный характер) данные отношения не отличаются от иных имущественных отношений, регулируемых гражданским правом.

Приемы правового регулирования, применяемые в праве интеллектуальной собственности, находятся в рамках метода гражданского права. Экстраполируя особенности гражданско-правового метода регулирования на отношения интеллектуальной собственности, мы не обнаружим серьезных расхождений. Дозволение и правонаделение ярко отражены в сфере интеллектуальной собственности, поскольку наделение субъектов личными неимущественными и имущественными правами является во многом фундаментом функционирования данных правовых институтов. Признание юридического равенства субъектов отношений в процессе правового регулирования отражено в общем гражданско-правовом подходе к субъектам права интеллектуальной собственности – физическим и юридическим лицам. Диспозитивность регулирования и инициативность субъектов проявляется аналогично тому, как метод регулирования реализуется в целом в гражданском праве.

Наличие особенностей регулируемых отношений, а также в ряде случаев дифференциация по юридическому содержанию норм и методу воздействия на отношения, позволяет выделить в гражданском праве подотрасли, в частности право собственности и иные вещные права, обязательственное право, наследственное право. Право интеллектуальной собственности также следует рассматривать как самостоятельную подотрасль гражданского права, обособляющуюся, во-первых, по кругу охраняемых объектов, основным признаком которых является их нематериальность, во-вторых, по характеру имущественного права на эти объекты, в-третьих, по ряду принципов, свойственных только данной подотрасли гражданского права. Большинство цивилистов соглашается с тем, что несколько институтов, объединенных общим предметом – имущественными и личными неимущественными отношениями, возникающими по поводу результатов интеллектуальной деятельности и иных подобных нематериальных объектов, – в совокупности представляют собой подотрасль гражданского права.

Учитывая вышеизложенное, полагаем, что на данном этапе развития системы гражданского законодательства в Республике Беларусь не появилось тех вопросов и проблем, которые нельзя решить эволюционным путем реновации без разрушения целостности существующей структуры частноправового регулирования (сохранение ГК в качестве основополагающего законодательного акта и специальных законов). Данная система регулирования доказала свою эффективность, а озвучиваемые проблемы наличия пробелов и дублирования в правовом регулировании,

отсутствия единообразной терминологии, устаревания норм могут быть решены путем внесения изменений в соответствующие законодательные акты. Отражением уровня правовой культуры общества и юридической техники является достижение разумного баланса между регулированием на уровне кодекса и на уровне специальных законов об интеллектуальной собственности.

Список использованных источников

1. Цивилистическая концепция интеллектуальной собственности в системе российского права. Монография / Под общ. ред. М. А. Рожковой. – М. : Статут, 2018. – 171 с.
2. Чигир, В. Ф. Проблемы гармонизации и кодификации законодательства об интеллектуальной собственности / В. Ф. Чигир // Промышленно-торговое право. – 2011. – № 2.
3. Авдеева, Т. В. Компенсация за нарушение исключительных прав / Т. В. Авдеева, Д. Д. Ландо // Вестник Полоцкого государственного университета. – Серия D. Экономические и юридические науки. – № 13. – 2021. – С. 123–129.
4. Ландо, Д. Д. Единство терминологии как одно из условий надлежащей кодификации // Пан'європейська кодифікація приватного права та її вплив на кодифікацію цивільного законодавства України : збірник наукових праць [за результатами науково-практичного круглого столу (м. Хмельницький, 19 листопада 2010 року)]. – К. : НДІ приватного права і підприємництва НАПрН України, 2010. – С. 105–108.
5. Ландо, Д. Д. Интеллектуальная собственность в контексте реформирования Гражданского кодекса Республики Беларусь / Д. Д. Ландо // Гармонізація приватно-правового законодавства України із законодавством країн ЄС. Збірник статей і тез: Матеріали IX Міжнародного цивілістичного форуму, Харків 11-12 квітня 2019 рік. – Київ.: ТОВ «Знання», 2019. – С. 67–73.
6. Годунов, В. Н. Кодификация гражданского законодательства Республики Беларусь: состояние и перспективы // В. Н. Годунов, М. В. Мещанова, Е. А. Салей, Д. Д. Ландо // Юрычная навука і адукацыя ў Беларускім дзяржаўным універсітэце: гісторыя і сучаснасць: да 95-годдзя юрыдычнага факультэта : зб. навук. прац / рэдкал.: Т. М. Міхалёва (гал. рэд.) [і інш.] ; пад рэд. Т. М. Міхалёвай [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2020. – С. 244–262.